

Ануар Омар

**Голос
молчания**

Стихотворения

Ануар Омар
Голос молчания.
Стихотворения

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22202037
ISBN 9785448320040*

Аннотация

Словесному искусству гораздо сложнее стать подлинным искусством, нежели музыке и живописи, так как исходный материал чужд действительности. Только через расстояние и протяженность становится объективнее взгляд и оценка, видны «горизонты». Человек всегда стремился возвыситься: возвышение над толпой себе подобных, «вульгарный персонализм», смертелен как для самого человека, так и для всего, что его окружает. А вот через искусство над бытием делает его «вечным».

Содержание

«Проламываются черепа...»	6
Исповедь молчания	8
1. Забытый голос	17
«Здравствуй...»	17
«Я знаю...»	19
«Пятнадцать лет...»	21
«Дорога —...»	23
«Жду тебя у подъезда...»	24
«Годы молчания...»	25
«Вспоминаю ли тебя?...»	26
«Еще ничего не произошло...»	28
«Философия рюмки...»	29
«Время без определенных цифр...»	30
2. Вариации мегаполиса	31
«Верю в стихию стиха...»	31
«Пожалуйста...»	32
«Не спится. Включен свет...»	33
«Слегка намокло дыхание...»	35
«На твою ладонь снежинка упала...»	36
«Пока стоит автобус...»	37
«Утро...»	38
Монолог современной женщины	41
Телефонные книжки	43

«Всё расстояния...»	45
«Пустота не может быть пустотой...»	46
«Обнаженное плечо...»	47
3. Человек	48
«Черное против белого...»	48
«Текут могучие воды...»	49
Всевышний	50
«Украина – самоубийство —...»	52
«Донбасс, Донецк... судьба...»	53
Жанаозен	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Голос молчания

Стихотворения

Ануар Омар

(ПОСВЯЩЕНИЕ А. ОМАРУ)

© Ануар Омар, 2016

ISBN 978-5-4483-2004-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Проламываются черепа...»

«Проламываются черепа
как хруст сугробов под ногами.
В сознании пелена
от строк пронизанных не словами.
Гремят не громами..
(их не услышат).
Стучат не в двери..
(им не откроют).
Он к нам не входит..
(он свой из пришлых).
Дышать как слышать
– слух искалечен.
Наш дух свободный сковали плетью..
поборники междометий..
шуршит сознание в мониторах
– срастается с клавиатурой.
Телесность: облачно-туманно,
местами слезность грез и душ раскаты.
Смыкаются
пресмыкающиеся ртутью,
горлят
во всю свою разудалую: тру-ля-ля. тру-ля-ля.
Ослепить
штыками

– прозреть,
призывая жить насмерть.
Встреча еще не произошла, когда дороги сошлись..
крест на крест,
заставляя нести на сломленных горбах,
карму, испещренную лоном.
Танцуйте.. матросскую.. под хрип шансонетки,
пляшите на могилах непорочности,
почерком очерчивая сатанинский круг.
Еще темно.
Но звук фанфар услышан: ре соль си
Недолог уж – рассвет
миг ограничен
бронью молчаливых...

Дидо

Исповедь молчания

Начиная с 50-х годов усилился интерес к произведениям, связанных с философией, открывшим простор для творческой фантазии критиков и литературоведов в поисках «философемы».

Словесному искусству гораздо сложнее стать подлинным искусством, нежели музыке и живописи, так как исходный материал чужд действительности. Только через расстояние и протяженность становится объективнее взгляд и оценка, видны «горизонты». Человек всегда стремился возвыситься: возвышение над толпой себе подобных, «вульгарный персонализм», смертелен как для самого человека, так и для всего, что его окружает. А возвышение через искусство над бытием делает его вечным.

Стремление А. Омар к философскому осмыслению времени поражает своей глубиной творческого дарования – будто играет на струнах диалектики («он видит тебя простой, но боится сложной»; «бездейственность действия»; «бесповоротность вечного»; «судьбороковые круговороты»; «хрупкая храбрость»; «наглая трусость»; «смелая мудрость»; «слова, рожденные для молчания»). В его творчестве можно обнаружить много богатого материала, открывающего тайные шифры, «модели» («из каждой молекулы молчания сотворена мелодия ветра»; «силой тяжести лучей обречен»;

«прессуют чаяния жизненного вектора»). Именно, не размышлять о философии, прикрывая «вуалью» отсутствие истинного творчества, а философски думать – вот он акт процесса через путь раздумий, который привлекает, захватывает и покоряет читателя. Являясь противником «поверхностного» отношения к жизни, он, тем не менее, и в этом находит свою мелодию, прощупывает «пульс» времени: позволяя себе течь по «реке» времени, радуясь простым отношениям, созерцает («диалогом беспорядочным»; «рад простой встрече, ничего не обещающей встрече», «тоска в каждом предмете»; «беседы на время отмерены»).

Необходимо отметить, что созерцательное размышление исповедального характера «Голос молчания» обезоруживает своей правдивостью и смелостью, перекликаясь убедительностью повествования сюжетов. Привлекательны и запоминающиеся образы и картины, созданные посредством точных сравнений, возвышенных аллегорией и метафор, путем умелого использования автором каждого слова, наполненного живой трепетной мыслью.

В своем творчестве А. Омар испытывает особую тягу к откровенным признаниям. Поэты, чье творчество определяли как исповедальные монологи, аккумулировали в текстах идейно-смысловое содержание. Акты произнесения этих откровений, как правило, становились событийными. Таким образом, исповедь для поэта становится не просто приемом изображения внутреннего мира личности, но и органиче-

ской формой становления художественного бытия его произведений. Исповедальность форм вовсе не похожи на «таинство покаяния», а исповедальная атмосфера характеризует всю современную общественную жизнь, дойдя до возможного своего «рубежа», «осматривается, роется кругом, сама осязает себя». «Люди осматриваются, выписываются, анализируют самих себя же перед светом, часто с болью и муками.» (А.Б.Криницын).

В настоящее время существует особая необходимость понимания окружающего нас мира. И именно через философский дискурс возможно достигнуть осмысления. Доверительно-доброй интонацией в форме бесед А. Омар приоткрывает завесу формирования новых художественных процессов: они не сводятся только к исповедальным диалогам, монологам или отдельным репликам, равно как и их роль не ограничивается только изображением внутреннего мира человека. Анализ позволяет приблизиться к осмыслению художественного целого в его произведениях, в которых через дискурс и через расстояние, несомненно, будет видна нравственная реакция «адресатов». «От идеи диалога к идеи понимания» (М. М. Бахтин).

Уплотняя сюжет и усложняя концепции: место человека в обществе, его душевные качества, образ мыслей и действий современного человека, различные полюсы человеческих взаимоотношений – все эти проблемы А. Омар держит в поле своего внимания, снова обращается к их ре-

шению в своем творчестве. Эта мысль звучит лейтмотивом во всех стихах и отображается проявлением самоотверженности в собственной вере в Человека.

Поэзия, утратившая собственное лицо, не сохранившая в своей почве зерен глубинных мыслей и истинных чувств, не может по-настоящему правдиво отражать действительность. А. Омар – поэт мыслящий, чувствующий, сознающий высокую ответственность перед словом! Он не позволяет себе неверный строки, ни одного неверного звука, подрывающее доверие читателя. Это не признак мастерства. Это, прежде всего, внутренняя духовная культура, ответственность поэта перед самим собой. «Слова и литература должны служить более высоким ценностям.» (А. Деблин)

Безусловно, нельзя такого большого и сложного поэта «уложить» в рамки одного литературного течения, например, символического реализма. Если многие в узком смысле подразделяют его творчество на гражданскую, философскую, пейзажную, городскую и пр. лирику, то с осторожностью и большой оговоркой, дабы тяжесть слов и сложность форм направляет как простых читателей, так и ревнивых ценителей к упрочнению понимания о соприкосновении «с независимостью внутренней свободы, которая пытается разрушить стены классической школы стихосложения.» (А. Тарази).

Эмоциональная окраска, свойственная стилистике, как одной из форм проявления им художественных средств,

вновь и вновь динамическими и устойчивыми подструктурами всплывает в манере и в характере исполнения, выдавая его экспрессивные возможности. Разноцветье эмоциональной импульсивности «накладывается» на лексическое значение слова, текста, произведения, но не сводится все к нему, а оценочным «шлейфом» говорящего подчеркивает «аромат», придавая «послевкусие» мысли. При этом чувствуется отсутствие к конкретной одной функционально-стилевой принадлежности. Стилистическая характеристика определяется только по конкретной тематической отнесенности. Проявляется темперамент как художника в его творческом почерке, в фактуре «мазка» слов, в подстрочном пробивании его рисунка, в цветном и композиционном решениях в выбранном им произведении. Структуры ярко-динамические, уплотненно-многослойные, фундаментально-устойчивые, увесисто-порывистые, проникновенно-отчужденные, односложно-подчиненные, монотонно-насыщенные, элементарно-целостные, детально-функциональные, промежуточно-конструктивные, пространственно-временные.

Художественные приемы А. Омар разнообразны в средствах: нарушает обычный порядок слов, пользуясь успешно инверсией («солнечными лучами ночедней»; «Достаточно ли собственной рассматривать ваши жизни»; «Скорее ли я доплыву по Тоболу на пароме»; «порхающей в атмосфере дыхания гласных протяженных длиною согласной пасте-

ли»), а также применяет схожесть однотипных и однородных слов – аллитерацию, для звукового выражения («содержание содержимым содержит содержанок», «выпирающая полнота вытягивается в художбу», «смысл в бессмыслие»). В качестве «растущевывания» фона для выразительности в подаче использует преуменьшение, именуемое как литота («память расписана на знамени»; «наших душ сплавленные стекла»). Сочетает не сочетаемое с противоположным значением, образуя новое смысловое целое – оксюморон («спокойствие суеты»; «ест согретый кефир»; «впитывается в асфальт просохший цветок»; «прохлаждаясь на газоне раскаленном»; «прогрето вяло сонным»). Приписывает свойства (а не само одушевление) одушевленных предметов неодушевленным – олицетворения («жизнь дорисовывает сопровождающие лица»; «новый век рисует особую хореографию»; «ласкает корявость ствола»); антитезы – противопоставления («полет души отяжелел»; «рельсами философия вечности и пустоты реальности»). Ъ

Аллегии в «полном ходу»: иносказательно изображает через конкретный образ, сюжет, действие или явления («сердце сжимается и разжимается в ладонь; «логикой намыленные»; «сменные простыни»); персонифицирует человеческие свойства или качества, элементы смыслового какого-либо понятия или явления, которое стремится изобразить автор, не называя его («безумие дроби»; «небесные вельможи»; «целеустремленность календаря»; «мысль захлебыва-

ется за бортом»; «лысеющие горы»); или образно-предметный – конкретный предмет, существо, изображение которого представляет названное явление или понятие («чаще думается о плесени души»; «смысл коромыслом пустыми ведрами», «воды смоят макияж»; «мировой перекося»). С легкостью применяет метонимию: перенос предмета или явления по смежности на ближайший предмет или явление. В результате одно и то же название получают два предмета или явления, соседствующие и тесно связанные друг с другом («отяжелен опыт»; «сфотографированных душой»; «метла размышлений»; «потоки перемен»; «оборот суеты»; «уходящие строки»; «полнота излишек», «острота слова»).

У А. Омар могут несколько предметов или явлений переплетаться в единую нить («мечты корявят судьбы фотографий»; «мегаполисная ночь, мегаполисный день.. поглотил сына, отнял дочь»). В основном использует перенос метонимически («ступени в пустоту»; «карьерой согреты»; «словесная эпидемия»; «круговерть мгновений»; «расчищает взгляд»; «расписанное толпой»; «жить в унисон»; «тир души»; «анархия арматуры»; «измученное мгновение»; «за бедрами опыт»).

Любопытно, что к своим произведениям он подходит не только как художник, но и как математик. Изощренно и тонко, выбрав особую форму как повествование иносказательного характера, начинает, с отвлеченных предметов, и движется как бы по кривой (параболе), постепенно при-

ближаясь к главной теме, а затем вновь возвращается к началу с завершающей кульминацией поучительной формой («созданные идеалы будущего обмотаны в одеяла незадачным вопросом»). Или стилистической фигуре другого порядка, состоящей образом преувеличении, называемой гиперболой («замороженность лицевых черт»; «за этим миром не успевают календари»; «мир утонул в болоте деградаций»; «переживаю за каждую букву души»).

Стилистическая окраска неравноценна: от книжных до разговорных, от официальных до непринужденных. А. Омар лишен какой-либо стилистической замкнутости, его отличает разнообразие индивидуально-авторских средств. Смело играет с оттенками настроений, смешивая или распределяя по тональности, придавая объемность и глубину, движение и покой, пульсацию и ритм. Экспериментируя, не боится потерять свой «почерк», растворяется всецело и в этом находит свой животворный источник вдохновения для новых художественных форм как самовыражения.

Не скрою, возникали трудности в определении приемов: не отрицая старую школу, словно «взобравшись на стул», он открывает «окно» к новым горизонтам, смело видоизменяя, формирует «подвижной состав», сцепляя семантикой движения глаголов. Эпически выражает воззрение на предмет, понимая контраст возможных позиций из множества различных языковых единиц, смело взаимосочетает с дру-

гими подобными по значению и даже контрастными – «свободное варьирование в океане тождества»!

Мастерски жонглирует всеми художественными приемами, как существующими, так и доселе не открытыми. Неустанно продолжает искать новые художественные средства, отображающие гармонию между внешним и внутренним миром, дающие дыхание и вдохновение.

А, главное, и самое удивительное, А. Омар пытается найти музыкальную структуру в стихосложении и, как преданный «Орфей», складывает поэзию на «гармоничный лад» музыки, создает свою «мелодию» в поэзии, свою мелодию «свободы духа».

При всей своей облегченности сложная форма повествования отображает диалектические конвульсии, как «ритм сердца, пульс века, дыхание земли, движение Вселенной», в которой «Голос молчания», скрытый, за столь прозаическим названием, проникновенным лейтмотивом пронизывает органический сплав художественных форм, «набатом» отзываясь в безднах человеческой души.

Его произведения сложились в единое неразделимое целое – в мелодию любви к поэзии, любви к слову через молчание..

С ув. Дидо.

1. Забытый голос

«Здравствуй...»

Здравствуй...
и прости мое молчание
и пространную спонтанность...
Напрасны репетиции ночами
перед исповедальней.

Количество минувших лет
отяжелило полет души,
затерло глубокий след —
каждую ночь шли дожди...

Время выветрило слова,
оставило лишь память...
но потерянная в книге глава
прижата неотесанным камнем.

...Я рад простой встрече,
ничего не обещающей беседе,
а значит, мы не отмечены
старой декабрьской аллеей.

2009

«Я знаю...»

Я знаю,
ты помнишь...
ты все помнишь.
и скажешь:
«только к чему эта память —
наше прошлое не так огромно —
юностью разрисованное пламя».

Да,
может, правильно
жить по правилам
сегодняшнего времени
с набранным бременем.

Но
осталась старая школа
и тропинка ведущая домой...
память вернула снова
и нас с тобой.

Нас больше нет...
есть только мы,
как предрассветный снег
в последних каплях зимы.

Нас больше нет...
есть случайное видение
тебя в огромной толпе,
как собственное прозрение.

2009

«Пятнадцать лет...»

Пятнадцать лет.
Параллельные рельсы,
отражают фонарный свет
под старым навесом.

Потоки перрона,
опозданием оглушенных,
ты и я у вагонов,
вечности лишенных.

Возможно – это слова
в музыке молчания...
так мелодична листва,
иссохшая отчаянием...

Что мы достигли
на ступеньках в пустоту?
тем, что мы были
и верили в мечту...

Созданы идеалы
будущего в прошлом,
обмотанное одеялом
незаданным вопросом.

Мы в будущем
после настоящего,
постоянно бичующем
криком
прошлого щемящего

до обновленного перрона
безвременного города
спросонья
потрясенные от довода.

Карьерой согреты.
Раскупили все билеты.
Остались снова безответны
или я не понял ответа.

2012

«Дорога —...»

Дорога —
железная дорога
зовет забыть устоявший быт,
и раскачается жизнь строгая,
и содрогнувшемуся кофе не остыть.

Постукивает четками ритмика,
ровного и неровного хода,
накопительной мистикой
капельного времени года

стекающегося по серому стеклу
по ту сторону вагонного окна...

стакан разбитый на полу...

осколками скалится скала...

2009

«Жду тебя у подъезда...»

Жду тебя у подъезда...
Года вытянули тополя,
Ласкает корявость ствола,
слабость фонарного света.

Кот копается в снегу,
с карагача смотрят воробьи...
С мгновения первой любви
я снова жду.

Звучит мелодия метели,
мчатся оглушенные люди
к уюту в своей округе
и ждут своих апрелей.

А мне приятна зима...

2010

«Годы молчания...»

*«...Я все же смею думать
Что вам только пятнадцать лет...»
Александр Блок*

Годы молчания
и нити тишины
переплетенные ночами
в миг растворены.

Мы встретились,
как давние знакомые...
взрослые и семейные
с опытом – особые.

Взрослость простоты
и легкости речи.
Слова чисты.
Расправлены плечи...

Январь, 2010

«Вспоминаю ли тебя?..»

*Вспоминаю ли?..
Возможно...
голографией снов
из синего дыма
еще не затушенной сигареты...*

Вспоминаю ли тебя?..
возможно из ничего
бликами робкого огня
плечо освещено

и вопрос —
вспоминаю ли
юные чувства
называемых отчаянными
пробами безумства...

разность путей...
каприз сердец...
мы были честней
взрослых
золотых
колец...

вспоминаю ли тебя?..

размышляю что было...
в серебре декабря
скрипя
мы уходили...

2009

«Еще ничего не произошло...»

Еще ничего не произошло,
опасаюсь преддверия чувств,
которое по тропе вело
в насыщенный лес букв.

Правильно ли составлен алфавит,
Непростая логика восприятия...
скажи правду – правда запретит
робкие ненужные начинания.

Отяжелен насыщенно прожитый
семейных неурядиц опыт,
а сердце заштопанное
требует новые тропы.

2012

«Философия рюмки...»

Философия рюмки.
Мудрость после глотка.
Выпотрошенные суммы
Души сквозь голоса.

Откровенные биографии...
Бездарные советы...
Взрывные эпитафии...
Доверенных секретов...

15 декабря 2012

«Время без определенных цифр...»

Время без определенных цифр,
слова беспорядочных рифм...
Возможно так расписанно о нас
в непройденный час...

Прожизнь – не идиллия,
признаю ошибки бессилия...
далее судить тебе
памятью о совместной ходьбе.

Диалоги бесталанно беспорядочны —
искореняют искренность искрящими
беседами на время
так беспорядочно отмеренным.

2008

2. Вариации мегаполиса

«Верю в стихию стиха...»

Верю в стихию стиха
В оное преобразование
Как любое сотворение
из прекрасного греха.

Потоки тока слова
Бьют шоком перемен
Сквозь решетчатый плен...

Но знакомо
чувство
улова...

2008

«Пожалуйста...»

Пожалуйста,
не подсаживайтесь
за мой столик...
не жаль денег,
тетрадь от удушья стонет,
останавливая тени,

а после,
волшебства не вернуть,
строки уходят
не прощаясь,
не предугадать их путь —
пугливых приведений
бродячих печалей.

Официант,
ты поймешь меня...
тебе также не до сна,
сумасшедшая работа
на целую ночь,
а главное,
никто не сможет помочь...

«Не спится. Включен свет...»

Не спится. Включен свет.
Ветерок из открытой форточки
промчался по лепесточкам
по листочкам, в котором ответ

на запоздалое старое письмо,
упавшее со стола на пол.
Подруга повернулась на бок,
поворчав на открытое окно.

Все остальное – безмолвно,
красный кафель на кухне,
обшарпанный поролон на стуле,
и стол с кувшином огромным,

и комнатные цветы на подоконнике
и белизна газовой плиты,
и отмерзающие в банке грибы,
и капли на стенках рукомойника.

Вот об этом написать в ответе...
Сложно отметить новость,
которая каждым словом
тоски в каждом предмете.

2009

«Слегка намокло дыхание...»

Слегка намокло дыхание...
Остановился, чтобы подождать
сплошной шаг дождя.

...Парадоксом во тьме
белая бумажка порхает,

видимо, выброшенная из окна...

Сегодня писем не пишут —
выбивают по клавиатуре,
слезясь от силы монитора
больше, чем от недостачи сна,

больше, чем от переживаний
за каждую букву души.

И письма легче получить,
но не смять, не порвать,
не узнать
как намокает дыхание...

2009

«На твою ладонь снежинка упала...»

На твою ладонь снежинка упала,
Секунду пожила и каплей осталась,
Напрашиваясь на пафос метафизики,
На образы, что оставил мир лирики,
И он понесет по равнинам просторным!
Но что мне? Спрячь ладонь – замерзнет...

Снежинок много, а ты у меня одна —
Улыбаешься, что ночь не так холодна,
И ровной белесой греют фонари,
И за этим миром не успевают календари,
И впереди мчится глобальное потепление...
Давай насладимся этим маленьким творением.

2009

«Пока стоит автобус...»

Пока стоит автобус
на остановке новой,
отогреваю окно, чтобы
взглядом спросить «кто Вы?».

И не важен ответ,
в это мгновение
вздрагнувших век
измученных промедлением.

2009

«Утро...»

Утро.

Ванна.

Туалет.

Рукомойник.

Мыло.

Зеркало.

Зубные щетки.

Окна.

Рассвет.

Включенный свет.

Незакрытая форточка.

Проветрено.

Холодная кухня.

Стол.

Плита.

Холодильник.

Полуфабрикаты.

Набирающая обороты суета.

Лук.

Картофель.

Легкое напоминание перегара.

... Пар, как пар из старого чайника.

В углу смятое сиреневое полотенце,
подругую выброшенное отчаянно...

Стул.

Утюг.

Отглаженная одежда.

Чашка горячего кофе.

Бутерброд.

Разлитый кипяток.

Облитые брюки.

Крики.

Судорожно раскрываемый гардероб.

Снова выбор одежды,

новые брюки.

Скрип не захлопнувшей двери.

Ожидание лифта.

Кнопка.

Ошибочный этаж.

Ожидание автобуса.

Такси.

Тоска.

На зубах грильяж.

Дума.

Офис.

Телефон.

Бумаги.

Почта.

Подчиненные.

Проект.

Проем.

Пролом.

Обед.

Пирожки печенные.

Усталость.

Печаль.

Набор цифр.

Звонок.

Набор слов.

Оправдание.

Командировка.

Междугородний шифр.

Прощение.

Самолет.

Прощание.

2008

Монолог современной женщины

Женщина стряхивает пепел
длинно-тонкой сигареты.
Дым вытягивает небо.
Продолжаются с луной беседы:

«Еще один день проглочен
бледнолицой круглой луной...
Я переживу дни, но ночи...
Снова бессонно не спать одной.

Утром полью горшок с лилией,
единственную душу заботы,
и снова проспекты, автомобили,
кабинеты, и я в болоте работы.

...Мужчины. Где эти мужчины?
эти женоподобные лизуны,
подчиненные подстилки
в виде сменной простыни.

А где слово? Харизма слова?
приходиться на себя брать интонации,
солдатское вбирать олово...
Мир утонул в болоте деградации.

Может, мне стать простой,
подавать пиво к дивану,
приговаривая – «Сейчас, дорогой...»
и ждать редкую усладу.

Но только ли в сексе вопрос?
продажного персонала полно.
Необратимый мировой перекося.
Тяну на себе это бревно.

Кто я? вроде женщина...
Но этому я уже не верю.
кем подписана конвенция,
превращающая меня в стерву?!

И потому каждую ночь – луна
и мелкие звездочки вокруг.
именно этим моя жизнь полна,
но я надеюсь на «вдруг...»

2011

Телефонные книжки

Как хорошо, что есть
телефонные книжки —
вспоминать верных друзей
любимых людей
и так далее...
а в памяти
пустая полнота излишек,
а выходные – как жалкое оправдание.

Да и друзей немного —
не каждый
телефонный
звонок
успешен,
и, кажется, что близка дорога,
только все проходим в спешке.

А редкие встречи – мгновение...
говорим, захлебываясь словами
и заранее выпрашивая прощение
на следующее
расстояние
между годами.

Мы, как в склепе,

обклеенном бумагами,
а внутри страшно и пусто
оказаться вдруг
немощными и слабыми
и одиночество вокруг,
как больное обвиняющее
чувство.

2008

«Всё расстояния...»

Всё расстояния
И слово «некогда»
Прессуют чаяния
Жизненного вектора...

Спокойствие суеты
И расписание будней
Говорят – «эти мечты
Корявят судьбы».

Но в руках фотография
И пара писем
Нас плакать заставила
О глубоко-личном...

2010

«Пустота не может быть пустотой...»

Пустота не может быть пустотой.
Все наполнено воздухом призраков,
Добрых призраков души простой,
Души стульев, стен, столов,
Все, что полно признаков

всюду графикой кардиограммы,
обрисованы стулья, стены,
порезы источаемой раны,
и возмущенность разбрызганной пены.

2010

«Обнаженное плечо...»

Обнаженное плечо.

Он может видеть тебя обнаженной.

И более ничего...

Он видит тебя простой

И боится сложной.

2010

3. Человек

«Черное против белого...»

Черное против белого...
борьба постоянная... надоедливая...
слияние выдает цвет серого...
серость бездейственностью действенна...

2013

*Мы летим вперед
а глядим назад.
Какой раньше рай!
Какой раньше ад!*

*Мой родной народ,
Оглянись вперед!
Андрей Вознесенский*

«Текут могучие воды...»

Текут могучие воды
в неизбежность неизвестного
в судьбороковые круговороты
в бесповоротность вечного

точно зная, что
ничего быть не может
ибо
полумесяц крестом
перечеркнут
небесным
вельможей.

2010

Всевышний

Всевышний,
не Тобой созданы
Религии,
священные книги —
Произведения
псевдоподданных,
и безумные крики,

Ты их не слышишь,
но плачешь над Бесланом,
ливнем
по обломкам
крыши...

Случайность или программа?..

Остановить не в силах
безумие в Сирии,
что разрывает души мирные
...обнимаешь
Ты
безвинных.

не знающих
рас,

нации,
переставляющие границы,
орущих по рации
декларации,
коих не знают птицы...

Какое
Твое имя лучше?..

Птицы просто в полете...

Есть Небо. Земля, Тучи
в беспрограммных изворотах...

2011

«Украина – самоубийство —...»

Украина – самоубийство —
себяубийство – убийство брата —
убийство отца за баррикадой —
самосожжение кровопийством...

Украина – суицидна...
но люди понимают и не... ради чего
возможно не останется ничего
и на пустой земле взрастет гиацинта...

2014

«Донбасс, Донецк... судьба...»

Донбасс, Донецк... судьба...
люди убивают людей...
рассыпаны раздробленные города
бомбами шизофренических идей...

Позорно актуальны бомбоубежища...
простит ли дитя собственную смерть?..
политики прохладно вежливы
замороженностью лицевых черт...

2015

Жанаозен

...Округляется квадрат,
деформируется треугольник,
вперед – это не назад,
свобода – не погромы...

Анархия арматуры,
Безумие дроби,
пламя, окрашенное бурым,
с добавлением крови.

Не имея своей мысли,
хватаясь за арматуру,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.